

О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА
/ поэма XX века /

Я малобу пишу... Какое унижение!
В наш подлый век, на подлой сей земле,
Где попраны закон, права и честь! Где поколенья
Задушены в беспощадии пестре!

Где существуют внесудебные расправы
Ли тех, кто жалуется потому, что правы!
И где за жалобы, за этот скорбный труд, —
Уволят, арестуют, изобьют!

И совместимо ли достоинство мужского
С писаньем безответных жалоб, когд
Пики хоть пуд, хоть десять лет подряд, —
За ранее известен результат?

Да и каких ты хочешь результатов?
Изущий класс партийных борократов
Любых убийц, любые преступления
Простят скорей, чем жалоб обличенье!

Партийные чинуши, прокуроры,
Процаками по халимов своры,
Трусливо лживых журналистов банды,
Скрипящие от пропаганды,
Лакеи, колуи и лизобидцы,
Народ и Родину предавшие иуды, —
Попрали всё сантосе, что от века
Считалось украшеньем человека:

Талант и Ум, науки редкий юнгий —
Плоды мечты, труда и вожновений!
Искусству бескорыстное служенье,
Что дарит людям радость откровенья!

Труд мастера, которого рука
Шедевры воздвигает на века!
И труженика скромного работу,
В которой много пользы, как и поту!

Характера прямого благородство -

Хотя б с начальством он имел несходство !

...Всё это, как и многое другое,

Для борскратов - слово лишь пустое.

И хоть на вывеске у них висит одно -

Да вывеска таит двойное дно!

На вывеске - везде хвала народу.

На деле - грабят больше год от году!

На вывеске - сиянье коммунизма.

Под вывеской - растет дорожевизна !

На вывеске - отличные колбасы.

По ней - очередь сто человек у кассы !

На вывеске - дешёвые квартиры.

Под ней - квартирников нищих дыр !

На вывеске - бесплатное лечение.

Под ней - взятки, спекуляция, глумление !

Да разве можно общес за пороки

Затиснуть в эти маленькие строки!

На вывеске - планируют хозяйство.

На деле - тупость, глупость, разгильдяйство!

На вывеске - народное богатство.

Под вывеской - взятки, казнокрадство!

На вывеске - борьба за коммунизм.

Под вывеской - коррупция, цинизм!

На вывеске - юдейская наука.

Под ней - жуликов взаимная порука!

На вывеске - технический прогресс.

Оттуда - техника, туда - нефть , газ и лес !

На вывеске - юдейское искусство.

Под ней - приспособленцев лизоблюдство!

Мне надеяли вывески все эти -

От них несм воротят даже дети!

На вывеске - равняет всех закон.

Под вывеской - для бедных только он!

На вывеске - всех прав не перечесть.

Под вывеской - бесправие лишь есть!

На вывеске - свободы, профессии.

Под ней - кляп во рту и подхалимов шум!

На вывеске — для поиков психбольницы.

А там — инакомыслящие томятся!

Повсюду вику лозунгов гиляци...
Меня тащит от этой пропаганды!

Революционные партии призывают

Уж вызывают у меня позывы!

На вывеске — все труженики — братья.

Под ней — народ тиранам вист прохлады!

На вывеске — рабочих диктатура.

Под ней — партбюрократа лишь фигура!

На вывеске — народа депутаты.

Под ней — Марionетки-бюрократы!

На вывеске — зовут народа на труд.

А сами тащат, сколько увезут!

На вывеске — сяди у них и дачи.

Но дачи — всех помешников богаче!

На вывеске — охеты под марксистов.

Но грабят больше всех капиталистов!

На вывеске — они народа слуги.

На деле — взяточники и капуги!

На вывеске — партийные вожди.

Сокрут друг друга, лишь того и жди!

Читать их можно дальше в том же духе,

Когда бы их не засидели мужи.

И вывески в глазах моих двоятся,

И всё двойное виду я кругом,

И трудно мне уж стало притворяться,

И трудно мне подумать о другом.

Вот конкурс двойные в институты:

Один из них — для умных простаков,

Другой создали взяточники-шуты

Негласный — для богатых дураков.

И счера же все двойные:

За мясом, на квартиру, на курорт,

За джинсами, в больницу и иные,

Которые не вспомнишь даже черт.

И цени такие многие двоятся:
На рынке мясо стоит пять рублей,
А борократам будет процветать
По господине тайком вагон курей.

Наука — та двоятся уж от века:
Одна из них — кормушка для жулья,
Другая, что нужна для Человека, —
Ни денег не имеет, ни жилья.

Теперь считают, что должен каждый гений
В начальники пробраться наперёд:
Соавтор пятисот изобретений
И скромный автор нескольких работ.

И гении такие, как пыгане,
Один и тот же свой научный труд,
Ворованный, как ложь на аркане,
Но десять раз потом же прощает.

Зато учёный самый настоящий,
Не член НПСС и не завлаб,
Действительно открывший творческий, —
Но при изуликовом теми очень слаб.

И если он начальству не позволит
Открытие своё уворовать, —
Завлаб его немедленно уволит,
Не говоря уж — пренесёт в печать!

Искусство, разумеется, двойное:
Одно — для власть имущих богачей,
Угодное цензуре, Остальное —
Нервное и тоже без харчей.

И все воры двоятся в том же плане.
По-разному укоряет нал народ:
Один утянет два сверла в кармане,
Другой — вагон железа увезет!

Для двух воров — два разных наказания.
Один из них получит, может, год.
Другому же — партийное изысканье
И на другое место перевод.

В одном колхозе прямо на работе

Один докладчик лекцию читал.

- Товарищи! Уже на горизонте

Сияние коммунизма! - он сказал.

- А гарнизон т - чёво это такое? -

Его спросила бабуника одна.

- А это между небом и землей

Такая как бы линия видна.

Чем ближе ты подхожишь к ней, бабуся, -

Тем дальше удаляется она...

- Тогда на кой же я туда попруся?

И на хрен мне тогда она нужна?!

Нам говорят докладчики такие,

Что наш социализм уж развитой,

А если не остатки есть какие,

То это переноски жизни тои,

Что мы для коммунизма не готовы

И плохо потому еще живем,

Что мало, пескать, толстые коровы

И плохо - е у нас еще с ложем,

Что на с-де друг с другом нам бороться

И большая симагельсть на с братъ,

И каждый день, где только не придется,

штаты корифеев изучать...

Но я за вм вопрос такому тыцу:

- У нужно ли блага нам создавать

Для того, чтоб нас, как будто лицу,

Могли созибрократы обидеть?

И чтоб они, от жадности жиря,

И друг за друга поднимал тест,

Бросали бы на ветер, не жалея,

Богатства те - как будто ису под хвост?!

да не в благах одних лишь только дело —
За это я ручаюсь смело.

Пусть негнует рутинеров свора — Живи в счастьях
Я не боюсь на эту тему спора.

Малюк Не зря мудрец один изрек навек:
"Не хлебом жив единим человек!"

Представь себе такую вот картину:
Пять человек едят огромную хлебину,
При этом сильный, наглый, но ленивый
Берет себе кусок несправедливый.

Я думаю, тут результат вне спора:
Не избежать им драки иль раздора!

Теперь вообрази другое:
Те же люди, тот же хлеб, но втрое
Он меньше прежнего, зато
Не нарушает прав чужих никто.
Куски хоть небольшие, но на диво
Поделены все справедливо.

Я думаю, ты догадался сам:
Спокойствие и мир царят лишь там,
Где Право, Справедливость и Закон
Возведены для общества на трон.
А если власть прина лежит не им,
Всё остальное — только прах и пыль!

Представь себе еще одну картину:
Избитый подле, с кровью на носу,
Не стеснясь есть не только ты хлебину,
Но я уверен — даже колбасу!

Скажу короче: мне без прав
Не нужно благ. Таков мой нрав.

Итак, чтоб там не пели рутинеры,
Нигде старинных виноградных горы,
Нель общества видна мне в главной части:
Закон и Право посыпать у власти.

Тогда и экономика, наука
/ Ученых насторожи в том порука /,
Культура и всё остальное
Приложится как сле: ствие простое.

Для этого должны стоять у власти
Те, кто на деле предан страсти
Борьбы за Справедливость, и отчести
Хоть пострахов во времье пасти.

Долой однопартийную систему!

Мне кажется излишним эту тему
Разжигать на мелкие кусочки. Истинных ханжества
Зачем на очевидность тратить строчки?

Власть главная должна принадлежать
Избранным достойнейшим народу,
Которым он доверил охранять
Свои права, законность и свободу.

И как не назови тот орган - должен он
Быть и совершенствовать Закон,
Который рационально обновлен,
Поскольку в нынешнем, замечать не премину,
Нет правды и наполовину.

Причем, права все - все без исключения!
На труд достойный, право на лечение,
На собственное мнение иль сомнение,
На дальнее в работе предложения,
По службе за успехи продвижение,
За творчество - вознагражденье,
Иль модных там познов приобретенье,
И все права - тогдас, без промедления!

Я слышу возгласы рутинные:

— Постой-ка!

А где марксизм? Где базис? Где надстройка?

Какие-то побаски о хлебине...

Научности тут нету и в помине!

Всё это политически опасно.

Ведь это и неграмотному ясно!

На это отвечай:

— Успокойтесь!

Я Маркса уважаю, вы не бойтесь.

Однако же, в истории множества известен

Пример, который будет здесь уместен.

Был некогда мудрец достопочтенный —

Ученейший, гуманный и нетленный.

Я Аристотеля имею здесь в виду,

Не помню уж, в каком он жил году,

Но знаю хорошо: юзуиты

Все именем его прикрыты!

Так можно ли Аристотеля бесславить

За то, что эти твари правили

Европой стами не одно столетье?

За их кошки? Застенки? Дни? Ночи?

За муки гениальных ученых,

С трупами вместо заживо сожженных?

За ханство церковного елея?

За унижение старца Галилея?

Конечно — нет!

Науки светлый гений

Путь озаряет сотням поколений,

Но всякие мерзавцы, иракобесы

Используют его лишь для завоев

Делишек гнусных, менее заметных

Под вывеской пират авторитетных.

К тому же лицам помнить не мешает,

Что гений тоже не всегда бывает

Везде и всегда правым безупречно,

Что истина иная и не вечна,

И что всегда хороший ученик,

Как не был бы учитель тот велик,

Найдет причину для своих сомнений.

Конечно, Маркс — довольно умный гений.
И Ленин тоже гений без сомнений,
Но в жизни очень много накопилось
Такого, что сто лет назад не смылось,
И Маркса мы несколько не обидим,
Коль эти изменения увидим.

Вот например, все фабрики, заводы
Принадлежат как будто бы народу.
Но почему же народ творческий
А класс борократов обирает
Его как липу и живет богаче?!

А ну-ка, где твоя чистота?

Зерна срывают многие варвары...
В металломолом сдаются на миллионы
Станки новейшие, которые ни разу
Не сделали ни одного заказа,
Но лет пятнадцать мокли под дождями...
Коровы лежнут целыми стадами...
В канализации идет сметана...
Всё это — под прикрытием плана!
А ну-ка, где твоя чистота?

Любой начальник, каждый власть имущий,
На все законы запросто плевают,
Творят нередко самые вопиющие
Неправый самосуд и произвол.
Народ всё терпит, как смиренный вол.
Когда ж за это всё при от распилагают?
А ну-ка, где твоя чистота?

Не в силах безобразий вынести больше,
Восстал народ в многостражальной Польше.
А раньше венгры, чехи и другие
Устраивали спирты такие.
Их наши борократы задушили,
"Анти" и "Контру" им они привили.

Напомню, что и еврокоммунизм
Наш критикует лиесоциализм.
Когда-то коммунисты падались,
Но все уже давно испередались.
В Китае нет давно капиталистов,
Однако, он на наших коммунистов
Помел войной, а также и Вьетнам
Водят с ним, что всем известно нам.
Еще пример: народы Кампучии
От имени "марксистов" получили
Урок жестокий.

Вотъ еще примеры,
Но ясно уж давно сверх всякой меры,
Что наш хвастливый "мир социализма"
Стоит уж на пороге катаклизма.
Его спасет от смерти только климат
Всё это мировой войной чревато.
Зачем же "брать" идет войной на "брата"?!
А ку-ка, где твой питага?

Кто сам побывал рабочим, тот уж знает:
У нас эксплуатации бывает
Не меньше, чем мы знаем понаслышке
Про Запад из советской книжки.

Сначала поими себе квартиру —
Как нищий, обходи двери по миру,
С толпой на брехаловке постой,
Чтоб только угол снять себе простой,
А для прописки, как ни канительно,
Иди хозяина себе отдельно
И заплати ему за год вперед —
Рублей с две сотни он с тебя возьмет.

И цены эти, я могу заметить,
Удвоились примерно лет за десять,
поскольку больше тем дорогоизна,
Чем ближе к развитому коммунизму.

Потом тебе предложат на заводе
Работу че-то категории навроде.
И вынужден ты будешь согласиться,
С хозяиной чтобы срочно цивилизских расплатиться.

И будешь ты вставать еще до свету,
Не опоздать на каторгу чтоб эту,
И ехать в переполненном тренсе,
С народом вместе давку проклиная,
И слушать, как один дурак сранится,
И морду он набить тебе грозится,
Поскольку тот дурак не понимает,
Кто в этой давке виноват бывает...

И робу ты воинскую напялишь,
Которую отирая позавчера лишь,
И будешь за стакком спать вертеться
Без отдыха, как собственное сердце,
У печки раскаленной задыхаться
И жариться, и потом обливаться,
И в масле с ног и доколовы купаться,
И с ношей бесполезной издриваться,
И за конвеером железным гнаться,
И пыль глотать, и искать разы,
И не перекинуть ни разу.
И только быстро сбегать помочиться
И в очереи стать всем напиться.

И все на минуты перерыва
Не сможешь ты нигде присесть нигде лениво:
Закатый, как челюскины на лынине,
В огромной просторье очертано, какого-то накала проклина:
Что за обалсм пшел с другого края.

И будешь с нормиториами спорить,
Что норму норовят тебе узять,
И с мастером осмелиться спелиться,
Который только знает — материться
И повыщать разряд тебе не хочет,
Лишь обещаешь голову морочить,
Зато заставит выписать газеты,
Чтоб чаще на них ей смотрел портреты...

В воскресенье — танцы.
Танцуют голодранцы.
Чистые, умные,
Только что побритые.
Смеясь друг другу,

Стоят попружки.

- Вам не скучно ли стоять?
Разрешите станцевать?

Платы порхают,
Как бабочки,
И пахнут щеки-яблочки.

Ноги в джинсах -
Стройней кильярис.

Стой, не двинься:
Смотри - и двинь!

Где вы достали
Такую талию?

- Как где? На работе,
Либо в поте!

- Нет, без смены:
С какого вы начнете?

- А вы где живете?
Если не прите...

- Я? На квартире,
Один в целом мире.
Хозяйка злая,
Охрипла от язя.

Старые кости
Гремят от злости,
Поэтому в гости
Не приглашаю.

- Я тоже с подругой
Сниму угол.

- Пойдемте в кино?

- Какое?

- Любое,
Мне все равно!

Любовь на экране
Красивая машина,
И хочется тоже
Чтоб было похоже,
Чтоб как у артистов -
Красиво и честно,
И верно, и сильно...

Но в фильме — хоромы,
А мы после фильма —
Куда же пойдем мы?..
Подругу проводишь
Не дальние калитки,
И может быть выскочишь даже до нитки,
А может быть будет
То в зимнюю вымогу...
И снова вернешься
В чужую лачугу,
И ноги на койке протянешь устало...
А в понедельник
Снять все сначала.

Трамвай — работа — перерыв — работа.
Спецовка, просоленная от поста.
Толкучка, как на рынке, в тесной башне
Для тех, кто не удрал заранее.
И не просто ^{дело} в этой дамке
Перео ^{есть} штаны на тесной лавке,
И чистую рубаху нужно ловко
Не вымазать об грязную спецовку,
И в узком шкафчике не просто разместиться,
Коль на двоих он стал делиться...

Зато начальству — премии навалом

За экономию в большом и в малом,
За производства рост без остановок
/Без роста вентиляции, бытовок/,

За перевыполнение плана

/При помощи приписок и обмана/,

За качество и присвоение знака

/Хоть там вагон завеломого брака/,

За выполнение поставок срочных

/ за счет суббот и скрытых сверхурочных/,

За трудоемкости замечное снижение

/Так именуют нормы увеличение/,

За скорости конвеера прибавку

/Хоть после смены плодайся на лавку/,

За рост стакнов на тех же площадях

/Хоть в нужнике стоять в очередях/,

За сварочных кабин увеличение

/Хоть дым глотай и куй вместо печенья/,

За выполненье плана по увечьям
/За счет обмана тех, кто пыкался/.

За всякую прибавку производства
И рост эксплуатации до смертства.
При этом висит плакат над проходной:
"Спасибо нашей партии родной!"

...Подруга уж в кино с тобой не ходит —
С квартирой жениха себе находит.
Не так легко найти в подлунном мире
Жену, что жирь согласна на квартире...
С хозяйкой своеенравной уживаться,
Придумать, где готовить, постираться,
И чем топить, где топливо достать,
Получку за квартиру все отдать,
И каждый год по первому указу
Менять квартиру эту сразу,
И знать, что если будут дети, —
Не пустят на квартиры даже эти,
И каждый год ложиться на аборты,
Где тоже не курорты...

И если вдруг придет охота
Тебе сменить свою работу,
Что надоела уж до черта,
А может даже и до рвоты, —

Твой канальи-брокеры,
Придешь за подпись когда ты,
Сесть не предложат с ними рядом
И отвернутся жирным задом.
Им наплевать, что ты не хочешь,
Им наплевать, что ты не можешь...
"Чего ты мне мозги морочишь?" —
Написано на этой роже.

И если ты нашел работу,
Которая тебе в охочу,
То проку мало в том бывает:
Один начальник принимает,
Зато другой — не отпускает.

Нельзя может ты ищешь вонючко,

Где меньше грязи и пыли;

А может быть начальник очень

Бесправничек или порочен;

А может быть там больше пылок,

И это тоже многое значит;

А может быть совсем наоборот,

Ты можешь получать не против;

А может быть ты хочешь, чтобы

Была возможность для учебы;

А может быть ты хочешь просто

Здоровье сохранить лет в семь;

Или жениха другого

Возможно у тебя блажев, —

Ноу залогъ на все на это,

Что ты нашел работу где-то,

Он просьбу даже и не слышит,

И он бумагу не подпишет.

Это когда он сам закончит, —

И без просьбы склоняется

Тебе работку подуряж,

Чтоб досадить тебе первое.

И он тебе имеет право

Кидать налево и направо,

И не найдешь нигде управу

На это злостное право!

Ты сам, как в твои линзы,

Во власти туда-бокората...
А ну-ка, что там дальше?

И сажиу подчинен юристъ:

— Вы кричите нечестно!

У нас имеются законы,

И производу есть привилегии

На это я вам отвечу:

— Кидать законъ эти начай

Законъ эти на землю

Отодвигают ограждения.

И все законъ то, что липко:

Как вспомнишь, туда и выйди

Завечу я еще пару-тройку,

Что жилую законъ ключу

Обгонит и спасет в борьбе
Безжалостный рисак!

И на выдумки боярства
Голова у борократа, —
Воть еще призи другой,
Вроце в лисью ногой.

Коли циркут ему угодно,
Чтоб ты покил без разъяснений, —
Может он вполне свободно
Сократить на службе шат.

И на жалобу линяет
Права хитрый этот гад:
Он совсем не утверждает,
Что ты внем-то ниноват!

И другому борократу
Он тебя захочет брать,
Чтобы ты свою зарплату
Позабыл, как получать.
Будешь честным и непотным
Долго топтать безработных.
И твои ходенья долги
Не короче будут ноги.

Так и я ходил когда-то...

Ну-ка, где твои шаты?

Ж. А если заболеть тебе случится,
И вздумашь к врачам ты обратиться, —
Вполне возможно, против офицерии
Тебя постигнет разочарование.

Сначала сообщат тебе нирвозно,
Что в поликлинику пришел ты слишком поздно,
Что номерки дают с семи утра,
О чём тебе рано уж знать пора.

На следующий день ты спазиранцу
Придешься на бесплатную стоянку
Больше, чем вчера, и надоспелый,
Но будешь ты уже осмысленный,
И номерки в связи с хорошим опроцом
Закончатся задолго перед исходом.

На третий раз ты из последней ночи
Позависел не позже полуночи
И будешь, как охранник при обозе,
Прятать ногами на морозе
И хдатъ с другими, в медленну пору,
Пока вон не откроют двери.

И вот уж, номерок в руке сидя,
И место близко к двери занято,
Узнавъ, что здесь очаръ... живъ.

И будешь слушать, как они грызутся,
И как пролезть без очера и другого,
И если за нуждою отлучинъся,
То стула, уж конечно, ты лишнъбы.

И будешь ты сидеть до обал сны,
И если хватит доходить терпенья,
Узнавъ прелести бесплатного леченья,
И погадаешь ты прямо к эскулапу.
Второй очень любит брать за лицу,
И сиризу даст на легкую работу,
Лицъ если лично сам увидит роту,
А если без неё тебя тонит,
То это ни о чём не говорят.

И равнодушно он тебе предложит,
Хоть знает сам, что это не поможет,
Нарек ехой глотать по личину,
И будешь тем же гнуть болищу спину,
И очень скоро можешь очутиться
В бесплатной госпитальной больнице.
И там тебя, возможно, даже вскроют,
Огрызут лице, кинут тебе проволот,
И будешь ты лежать вторые сутки,
Но не проси ни костицай, ни уши.
И если будешь тем лежать бесплатно,
То эскулап бесчувственный жалко
Позволит умереть тебе от ран,
Чтоб по покончном окорее селить клы.

И будешь ты лежать по простыням
И потирься, пока твой родной
Не будут срочно собрани деньги
/ побольше, чмъ твой зарплата /

За то, чтобы тебя смыли,
Сдели и в гробу бы покояли,
Чтоб гроб не слишком долго бы ссыпал,
И чтоб леноков бы парочку пронали,
И повезли за горох на кладбище,
И место отвели бы там почине,
И яму бы не слишком долго рыли,
И чтоб потом засыпать не забыли...

И поздно уж погоря твое узнает,
Что не дороже похорон бывает
Иная сперанка в больнице,
Что нацо было тем уметь лечиться,
И что она лишь в смерти виновата...

А ну-ка, где твоя пагода?

Зи, девчонки! Зи, мальчишки!
Закройте ваши книжки!
И послушайте рассказ,
Что написан мной для вас.

Но учите: правду эту
Говорю вам по секрету,
Потому что мы живем
Без опасней, если врем.

Раньше Ленин был живой,
За народ болел душой.
А теперь одни пузаты
Заседают бирократы.

Раньше были большие мяса
И дешевые колбасы.
А теперь - одни храни,
да и те порох сыры!

Раньше жил народ, везде
В тесной, но своей избе.
А теперь и там, и тут
Квартиранты все живут.

Раньше ли и на заводе,
Во саду ли, в огороде -
Все у делали работу
Добросовестно по поту.
А теперь нормо-минуты

Вычисляют институты
И с рабочих, как с скотов,
Вынимают сто погов.

Раньше всюду, где могли,
На кострах ученых жгли.
Если их сужденья ясны
И с властями не согласны.
А теперь уж их не жгут —
В психбольницах стерегут.
Им под кожу вводят яд
И покизненно гноят.

Раньше было у буржуев
Много денег и яхтукан холуев,
И помещичьи кареты
Приезжали на банкеты.
А теперь живут начпупы —
Как ослы, тупы и глупы
Но зато у них вещи
Больше, чем у них — вшей
А еще у них сортиры
Лучше кой-какой квартирн.
Кто квартиру только здесст —
Тот, конечно, здесь не в счет.

А еще у них есть дачи —
Всех помедиков богаче.
В Сочи автобилеты —
Их не надо и кареты,
И у каждого сынинки
По хорошенькой сберкнижке.
Подчиненных и рабочих
Он использует, как хочет.
Перед ним любой бургуй —
Просто-напросто холуй!

Едут, едут лимузины
В тайные спасмагазины,
Где начпупам за их "труд"
Подешенке всё дают.

Тут стол-тние конъяки
Забират совсем без драки,
Хочешь — свежего лосся
/для народа нет, небося! /

Тут и черная икра -
Набирай хоть полвекра.
Шашки едят с сыгом
/А народу лишь компот!/
Тут и шубы, и меха
/Шубка с вину испохал!/
На такси им - спектакли,
Спецшутовки, спецшагони,
Спецбольницы, спецшапочки
Посещают люди.
Спецслуги без остатка
/Хоть они и так богаты!...
Хоть ты темен от газет...
Но ты понял или нет?

А попробуй с ним судиться,
Иль за правду заступиться,
Иль покалуйся в газетку -
Так учишь небо в клетку!
По статье стоянкой
Арестуют очень просто:
Якобы за клевету
На действительность на ту.
Раньше при царе судили
И людей в тюрьму сажали.
А теперь не судя прячут,
Только родственники плачут!
Как сказать тебе короче?
Заберут тебя средь ночи,
"Экспертизу" ты пройдешь,
В "психбольницу" попадешь.
Но больницу не простудишь -
Специальную такую...
Многочисленный народ
Там пожизненно гниет.

Там испытывают я. н.,
Что военным очень надо,
Там заразные микробы -
Проверить лекарства чтобы,
Там от лазера лучи -
Жарят, словно ты в печи.

Там научные догадки,
Жалез всяких пересаки
Проверяют каждый день,
Коли только им не день.
Там вспарывают электроци
Для познания природы
И красят на куски
Непокорные мозги.

Там не будет переписки
Ни с одним родным и близким,
Ибо им сообщено,
Что ты умер уж давно.

...Если ж слишком ты известен —
Этот способ неуместен.
Могут выслать за границу,
Как был выслан Солженицын.
Могут также посадить
К уголовникам и бить.

Ну а все твои бумаги
Поскорей скуют в овраге,
Чтоб никто уж не узнал,
Что ты думал и писал.

...Ну а это, ну а это —
Бюрократов все портреты.
А теперь ты мне ответь:
Долго ль будем их терпеть?

Нет! Искать так часто рифмы
Тяжелей, чем логарифмы
На бумажке умножать.
Очень трудно так писать!

Эти краткие размеры
Хороши, где много веры
У читателя к стихам.
Так как он всё знает сам.
Тут не втиснешь, будь ты гений,
Очень длинных рассуждений.
Не пытайся убеждать —
Успевай лишь рифмовать!

Так говорится для детинек,
Для девченок и мальчишек

Упрощенным языком

Говорить о том, о сем.

Мне размер бы по линее —

Хоть он может быть нуднее,

Но зато уж легче им

Мыслам сле́совать моим!

Пусть каждый труженик, хоть не привык,

Официальный заведет "дневник"

И пишет то, что посчитает нужным.

Тогда клеветам, в мыслях досужим

Трудней гораздо будет возникать,

Несколькоу каждого вправе прочитать

Все "дневники" и на рабочем месте

Решить вопрос по совести и чести.

Так принцип гласности, свободу выступать, —

Простить, хвалить или критиковать,

Несколькоу ясно, что свобода эта, —

Что для вора в кромешной тьме луч света.

В том дневнике колющие вопросы

В начальника вольются, словно оси;

Он может зафиксировать идею

И автора, конечно, вместе с ней;

Предупредить от недоразумений,

Конфликтов и неправых мнений;

Он может послужить отчетом

Научным и иным работам.

Такой дневник — трибуна для скромности

И бич для власть имущего делания,

Служебных отношений регулятор,

Всех нужных фактов точный регистратор

/хотя и субъективный комментатор/, —

Поможет, если надо, разобраться,

Кто должен правым и за что считается,

Кто автор настоящий предложений,

Кто пользе создает сопротивление,

Кто заслужил награду и почет,

А кто скорей пусть каяться идет!

Тогда одним ударом для народа
Любка будет важная свобода.

Тогда уж на любом собрание
Рот не заткнут, или прочих в назиданье!
Тогда уж власть имущий горлохват
Не сможет так легко тиранить штат!

Тогда уж подхалимов свора
Не покусает так из-под забора!
Тогда уже бесстыкий лжец
Не спрячет в воду ни один конец!

А тем, кто зря в начальники пролез,
Хороший создадим противовес.
Тогда завет исполним старины:
"Пред истиной все чины - равны!"
А также: "Что написано пером,
Того не вырубишь и топором!"

Конечно, дневниковая идея,
Как и любая частная затея,
Не есть от зла любого панацея,
Как нет лекарства, всех других полезней,
И лечащего ото всех болезней.

Но все ж признайте, что она оковы
Ослабит для свободы Слова
И если не поможет где толково,
То от неё не будет и худого.

При этом диалектики законы
Не могут быть, конечно, обойдены.
Они должны быть каждому видны.
Из них важнейший: "Крайности вредны!"

И принцип гласности, конечно, тоже
Безудержанно хвалить негоже.
Припомните, кстати, что и сам народ
Молчанье золотом не зря зовет.

Вот правило без всяких исключений:
"Единство противоположных мнений"
Есть истина, а мнение одно -
Односторонне, потому вредно!"

Два принципа противных каждой мысли
Нужны, как два ведра на коромысле!
Отсюда, между прочим, вытекает:
Не только бытие определяет
Сознание, но и наоборот.
Не зря ведь борократы весь народ

Стараются побольше оболванить,
Чтоб легче было им его тиранить
...Отсюда следует,
Что и свобода мнений
Едва ль полезна без ограничений.

Вот для наглядности пример модельный:
Вы подали совет супруге дальний.
Она не хочет слушать. Тёщи нет.
Позвать ли вам в свидетели весь свет?

Конечно, ваш начальник — не супруга,
Но всё ж не обязательно друг друга
Держать всегда под критики прищелом,
Коль нет противоречий в целом.

Короче, чтобы истину не сглазить,
Идею дневников разнообразить
Возможно в самом разном плане,
Всего ведь не учтешь заранее.

Ну, например, вполне возможно,
Чтобы читать не всем их было можно,
А лишь ближайшим к делу сослуживцам
И всем вышестоящим лицам.
В дневник министра или же член-кора
Нет нужды посвящать вахтера.

Возможно также и вопрос поставить:
Нельзя ли в дневнике чего исправить?
Как будут их хранить и выдавать?
И можно ль для жены их на дам брать?
Как часто б их начальники читали?
И по какой бы форме отвечали?

Я думаю, что все детали.
Деталей этих может быть три воза.
Пусть ими занимается уж проза.

Еще мне кажется довольно важным,
Чтоб право спорить не было бумажным,
День Диспута на службе учредить
Раз в месяц или чаще, может быть,
Куда кто хочет может приходить.

И чтобы независимо от чина
Любой сотрудник, если есть причина,
Мог вызвать бы начальника любого
На поединок, где оружье — слово.

Ведь не секрет, что много есть начальников,

Которые умны лишь в кабинете.
Пускай вопрос об их авторитете
На диспуте народу будет ясен.
Пусть спорит тот, кто с шефом не согласен!

Не нужно жалоб тысячи писать,
Достаточно закон такой принять,
Чтоб те, кто будет право охранять,
По первому звонку, как на пожаре,
Немедленно на место выезжали!

Пусть объясненья пишут бюрократы,
Которые обычно виноваты!
А чтобы они резину не тянули, —
На хлеб их посадить при карауле,
И под присмотром строгих комиссаров
Писать заставить сорок экземпляров!
А если посерьезней провинится —
Пусть с правом руководства распростится!

А чтобы оправдать затрахи —

Пусть штрафы платят, коли виноваты
Свободная народная печать
Их объясненья будет помешать,
Чтобы другим таким была наука.
Вот права и законности порука!
А если все ж кому-нибудь придется
При помощи пера бороться
За разум против и ложства
Или за справедливость против скотства, —
То автор, в дополнение к почету,
С виновных должен получить по счету
Без лишнего, конечно, промедления
Достойное вознагражденье,
Как адвокат или журналист, —
По нескольку рублей за лист.
И платят пусть не только бюрократы —
И подхалимы, если виноваты!

Пускай увидят все без грима
Несатый флогер подхалима!
Давно не мучусь я любовью
К сему клоповьему сословью!

Конечно, я рисую лишь эскиз.
Но истина, уверен, где-то близ.
В подробности не буду я вдаваться.
К тому же у меня, пора признаться,
Кончается уже терпенья мера
От этого унылого размера,
От этих очень длинных рассуждений,
Тем более, что я еще не гений,
От этих утомительных стихов,
В которых вику множество грехов.
Где образы? Метафры? Сравненья?
И где поэзия? Одни нравоученья!
Так можно алгебру занимать!
Зубрить легко. А поимать?
Там нет поэзии и вообще искусства,
Где только мысли, но ни капли чувства!

Признаюсь, так и быть уж по секрету:
Я сам забросил писанину эту
На месяц может или на неделю
Куда-то далеко, аж за постелью,
И сочинил в порыве вдохновений
Я парочку других стихотворений.
Хотите, прочитаю вам одно?
Оно для нервов, право, не вредно.

Я лежу, разбуженный луной.
Иль не луч полночный разбудил?
Я хочу, чтоб ты была со мною...
И чтоб я с тобою тоже был.

Чтобы ты мне тихо прошептала
Что-нибудь в туманном полусне...
И ко мне на грудь склоняясь устало,
Так уснула в лунной тишине...
Чтобы я от сонного покоя
Всё на свете крепко позабыл...
Чтобы ты всегда была со мною,
И чтоб я всегда с тобою был!

Чтобы мы все радости-печали
Так всегда лелили пополам...
Чтобы мы ни лет не замечали,
Ни того, что трудно будет нам!

Чтобы я твоем был жаждом судьбою,
Ну а ты - звездой моей судьбы...
Чтобы ты всегда была со мною,
Ну а я - с тобою вечно бы!

Этот стих с размером музыкальным.
Я кроил до самого утра.
Можно петь его в разлуке дальней
Или у туристского костра...

Мне всю ночь как будто из подушки
Тот напев лирический звучал:
"Ты жива еще, моя старушка..."
Помните? Есенин написал.

Не хочу я никого обидеть, но изложенному
Но позволю откровенным быть:
Тот, кто не умеет ненавидеть -
Вряд ли сможет также и любить.
Эти чувства, как родные братья,
Вскормленные матерью одной.
Лишь тому нужны любви объятья,
Кто изведал в жизни жребий злой!

Что-то я от темы уж отился...
О правах хотел ведь я писать.
Ну и что ж такого, что влюбился?
Но нельзя ж и дело забывать!
Хорошо, конечно, нюхать розы...
На курорты ездить каждый год...
Ну а кто народу выгret слёзы?
Кто его на битву нозовет?!

Так вставай, проклятьем заклейменный,
Целый мир униженных рабов!
Пусть кипит твой разум возмущенный!
И рука разит твоих врагов!
Разгроми прогнившую систему,
Что давно измазана в грязи!
О правах великую поэму
Напиши и миру донеси!
Завоюй себе свободу слова,
Чтобы ложь от правды отличать!
И от рабства ржавые сковы
На мечи сумей перековать!

Разработай новые законы
И придумай правые суды!
Пусть увидят ясно миллионы,
Что по правде только судишь ты!

Дай возможность гению науки
Для тебя шедевры создавать!
Разыщи ученым только руки!
Дай им только истину сказать!

Дай свободу гению искусства!
Пусть поэт, художник и артист
Подчинится только правды чувству
И всегда пред нею будет чист!

Раздели по праву все богатства,
Что народным созданы трудом!
Бюрократов жадных тунеядство
Накажи заслуженным судом!

Вырви власть у класса бюрократов!
Объяви народную войну!
Пусть настигнет подлецов расплата,
И притом - за каждую вину!

Отвори те страшные темницы,
Где героев заживо гноят!
Что под видом спец- или психбольницы
По России сотнями стоят!

Отбери у гадов эти яды,
Набери их полные ширмы!
Пусть они кричат теперь "Не надо!"
И пощады просят, подлецы!

И посмертно каждому герою
Не забудь ты почести воздать!
Тем, что к бою звали за собою
И умели гордо умирать!

Нас пугают внешними врагами -
Это старый трюк для простаков.
Все народы мира будут с нами,
Если сбросим внутренних врагов!

Не дели народы по привычке:
Чех и немец, русский и поляк.
Эти все мешают только клички,
Это всё давно уже не так!

Ты возьми совсем другой критерий:
Честный — подлый, умный — иль дурак,
Ты его всем нациям примеряй —
И тогда узнаешь, кто твой враг!
Не спеши везде в чужую дырку
Нос совать с намереньем благим!
Сделай дома у себя ты стирку,
А потом — показывай другим!
Научи ты все народы мира,
Как бороться с внутренним врагом!
Будешь ты для них тогда кумиром!
И друзей найдешь тогда кругом!
Призови, чтоб были все народы
Только этим принципам верны!
И тогда найдут они Свободу
И не будет мировой войны!

Этот стих, порывистый и быстрый,
Распевайте хором у костра
На мотив из песни "Три танкиста"
Пойте, люди! Пойте до утра!
И уверен, что настанет время —
И звучать он будет не в лесу,
А на ярко освещенной сцене
Под оваций бурную грозу!
Пусть всех наций лучшие поэты
Этот стих скорей переведут,
И его народы всей планеты
Вместе с нами хором запоют!
Мы когда-то в гости к ним прибудем
С этой песней в дружеской руке.
Каждый стих по очереди будем
На родном горланить языке!